

МОСКВА, 12 сентября — ПРАЙМ, Сергей Падалко. Золотодобывающий холдинг «Селигдар» стабильно наращивает производство олова, возвращается к добыче руды и победил упорное золото. О поддержке государства, ожидаемой допэмиссии акций, и о предстоящей новой семилетней стратегии развития рассказал в интервью агентству «Прайм» президент холдинга Константин Бейрит.

Золото

— Константин Александрович, мы с вами встречались в феврале, вы прогнозировали, что в 2017 году будет рост добычи золота на 20% (5,1 тонны). Все ли идет по плану, прогноз не меняется?

— Мы видим рост на 20-25% по всем объемным показателям относительно прошлого года. По выпуску золота компания сейчас идет плюс 700-800 кг. Мы запустили в эксплуатацию наш главный инвестиционный проект последних лет – новую ЗИФ на месторождении Рябиновое мощностью 1 млн тонн руды в год. Первого сентября после трёхлетней консервации мы запустили обогатительную фабрику на нашем предприятии «Сининда» в Бурятии мощностью 100 тысяч тонн руды в год и возобновили добычу рудного золота. Всё это позволяет с определенной уверенностью говорить о выходе на 5 тонн золота в этом году.

Но производство «Селигдара» связано с сезонностью, в том числе, очень зависит от погоды, фактор неопределенности относительно реализации планов всегда присутствует.

— Какая себестоимость производства золота у вас была в первом полугодии? Какую ожидаете по итогам года? В 2016 году у вас была около 1200 рублей за грамм, и вы надеялись сохранить этот показатель на 2017 год.

— Наш план по себестоимости на 2017 год — это удержание достигнутых показателей 2016 года, когда полная себестоимость добычи золота «Селигдаром» была менее 700 долларов за унцию. Это один из лучших показателей в отрасли.

Но по первому полугодию тяжело судить о его выполнении, поскольку работает только часть переделов – карьер, перевозка, дробление. Укладка руды и извлечение золота начинаются только в мае. Поэтому о себестоимости имеет смысл говорить хотя бы по итогам 9 месяцев. Мы надеемся, что нам удастся удержать планку на достигнутом уровне, но есть факторы, которые оказывают давление на себестоимость. В первую очередь, это запуск фабрик и работы по выводу их на проектную мощность.

В период, пока фабрика не вышла на свои проектные показатели, она производит не самое дешёвое золото, при этом фабричный передел в целом дороже кучного выщелачивания. Подорожало сырьё и запчасти, сильно укрепился рубль. Но у нас есть заделы, которые могут позволить нивелировать эти факторы. В этом году компания лучше подготовилась к осенне-зимнему периоду. Мы разработали комплекс мер, которые позволят продлить текущий сезон добычи относительно предыдущих лет. В августе мы начали опытно-промышленную эксплуатацию системы диспетчеризации, которая позволит оптимизировать горные работы и перевозку горной массы и, как следствие, снизить их себестоимость.

Кроме того, большую поддержку нам оказало государство. С этого года тарифы на электроэнергию в Якутии снижаются почти в два раза, что повышает рентабельность производства.

— Вы уже сказали, что запустили ЗИФ на Рябиновом месторождении в Якутии. Она оправдывает ваши ожидания?

— Фабрика на Рябиновом – это основной инвестиционный проект текущей стратегии «Селигдара». Запуск предприятия стал очень важным и долгожданным событием для компании. Сейчас идёт рутинная инженерная работа по ее выводу на проектную мощность. Ожидается, что это произойдёт до конца 2017 года, как и было запланировано.

По проекту новая ЗИФ должна давать около 1,5 тонн золота в год, что вместе с первой очередью Рябинового – участком кучного выщелачивания – даст около 2 тонн золота в следующем году. Вместе с тем, проектные решения фабрики имеют потенциал дальнейшего увеличения объёмов переработки и выведения её на уровень производства 2 тонн золота, то есть увеличение общей добычи на Рябиновом до 2,5 тонн. Но это уже задачи 2018-2019 годов.

— Часть золотых запасов «Селигдара» представляет собой упорные руды. Вы несколько лет разрабатывали технологию кучного биовыщелачивания для этих руд и недавно запустили опытное производство на месторождении Самолазовское. Каковы ожидания от внедрения этой технологии?

— Технологию кучного биовыщелачивания разрабатывали специально для упорного золота, которое есть у «Селигдара» на месторождении Самолазовское. Месторождение было достаточно богатым, золото было очень технологичным, в начале 2000 годов для «Селигдара» это был основной производственный объект, но к 2010 году запасы на нём были исчерпаны.

Дальнейшее изучение объекта привело к открытию и постановки на баланс новых запасов золота (около 8 тонн). Но это была совершенно другая руда — упорное сульфидное золото, где кучное выщелачивание неприменимо. Запасы в 8 тонн достаточно небольшие, они не позволяют построить на месторождении автоклав для переработки упорных руд и его окупить. Поэтому мы искали какой-нибудь недорогой метод, который позволит нам рентабельно переработать эти запасы.

Собственно, несколько лет изысканий привели к созданию данной технологии биовыщелачивания. Ее суть достаточно проста — руда в кучах предварительно проливается бактериями, которые окисляют сульфиды – основу упорности руды, после этого эти же кучи цианируются. Весь процесс занимает 2-3 года. В результате мы имеем достаточно низкие капитальные затраты, чего нет при строительстве автоклава, когда нужно сразу израсходовать десятки миллионов долларов на создание установки. Технологически метод достаточно простой, часть работ специалисты компании выполняют самостоятельно, вопрос же выращивания бактерий решается с помощью привлечения специалистов компании «Эстагео».

Мы рассчитываем получить новый дешевый метод, который позволит нам рентабельно работать с упорными рудами на Самолазовском месторождении. В целом, эта технология может быть рассмотрена другими российскими компаниями, у которых есть месторождения, с достаточно небольшими запасами упорных руд, где автоклав является непозволительной роскошью.

— В начале сентября вы возобновили добычу на месторождении Сининда в Бурятии, в каком сейчас состоянии проект?

— Да, первого сентября была запущена и начала работать фабрика «Сининда». Три года назад работы по добыче руды там были остановлены, и предприятие сосредоточилось на россыпном золоте. За этот период месторождение было доизучено, изменён порядок его отработки, несколько модифицирована технология обогащения. В начале лета мы приступили к добыче руды. По проекту первые два года добыча осуществляется с

помощью карьера, дальше штольневым способом. Рассчитываем в этом году получить на фабрике первые килограммы рудного золота.

Олово

— Принято ли решение по строительству рудника на Правоурмийском оловянном месторождении?

— Строительство рудника на месторождении Правоурмийское является важной частью нашей стратегии, и в этом году мы начали предпроектные работы. Подготовка проектной документации займет почти весь следующий год. После защиты проекта, я надеюсь, мы начнём строительные работы, но их основной объём придется на 2019-2020 годы. Пока мы не привлекаем необходимые для строительства инвестиционные кредиты от банков, переговоры пока носят лишь предварительный характер.

— Планируете ли дальше расширять производственные мощности по олову, после запуска Солнечной обогатительной фабрики в Хабаровском крае?

— Что касается «Солнечной обогатительной фабрики», то с начала августа она снабжается с рудника «Молодежный» (месторождение Фестивальное), который мы полностью реконструировали. Тем не менее, сейчас фабрика работает не на полную мощность. Это связано с тем, что из двух ниток обогащения в настоящий момент мы восстановили только одну. Кроме того, семикилометровый хвостопровод предприятия чрезвычайно изношен, что не позволяет ему работать в зимний период. Консервативный план работ на фабрике на следующий год – это 125 тысяч тонн переработки руды.

Этой зимой мы планируем укомплектовать вторую линию обогащения, также заказан проект сухого складирования хвостов. Эти меры позволят в течение 2018-2019 годов вывести Солнечную фабрику на проектную мощность 400 тысяч тонн руды в год. Основной же задачей является работа по наращиванию мощности рудника «Молодёжный» и выводу его на производительность 400 тысяч тонн руды. Задачи большие, они требуют серьезных капитальных вложений, всех подводных камней мы ещё не знаем, сроки сжатые. Будем надеяться, что они будут выполнены.

— В конце 2017 года завершается период льготного НДС для производителей олова. Рассчитываете ли вы что режим нулевой ставки будет продлен или готовы работать без льгот?

— Мы рассчитываем, что льготная ставка будет продлена на следующий пятилетний период. В этом году «Русолово» рассчитывает произвести около тысячи тонн олова в концентрате, что даёт увеличение производства более чем в 6 раз за пятилетний период действия ставки.

Уже более года под руководством министерства промышленности и торговли действует рабочая группа, результатом работы которой явился документ, обосновывающий целесообразность продления данной меры. В министерство финансов направлено поручение подготовить поправки в Налоговый кодекс, где нулевая ставка НДС по олову будет отражена. Компания «Русолово» быстро развивается и нам эта льгота очень нужна.

— Нулевой НДС — не единственный способ поддержки производителей. На Дальнем Востоке работают ТОРы, которые также дают определенные налоговые льготы. Вам это интересно, вы в них участвуете?

— ТОР — очень интересный способ стимулирования роста производства. Способ совершенно новый, большого опыта его применения нет, но мне кажется, как мера, очень нужный и своевременный. В рамках Восточного экономического форума (6 сентября), мы подписали с министерством по развитию Дальнего Востока меморандум, о том, что дочернее предприятие «Русолова» — ООО «Правоурмийское» намерено вступить в ТОР

«Комсомольск». Льготы предприятию представляются серьёзные, они касаются и налогообложения, и создания инфраструктуры для производства, но они далеко не бесплатные.

Согласованный для нас бизнес-план крайне напряженный, но надеюсь, что его основные параметры, которые мы заложили, нам удастся выдержать. Как итог, мы получим новое работающее производство на базе месторождения «Правоурмийское», комбинат с мощностью не меньше 400 тысяч тонн в год. Новое производство для Дальнего Востока, которые предоставит около 1000 новых рабочих, даст новые налоги для Хабаровского края и полностью обеспечит потребность в олове стран Таможенного союза.

— В начале лета ФАС со второй попытки согласовал «Селигдару» консолидацию Русолова. Для чего нужна вам эта сделка и когда вы планируете ее завершить?

— Консолидация «Русолова» была одобрена акционерами «Селигдара» уже давно. Холдинг владеет блокирующим пакетом «Русолова», является его основным кредитором, развитие оловянного проекта является составной частью семилетней стратегии «Селигдара». Но сама сделка масштабна и требует длительных процедур (корпоративные одобрения, ФАС, кредитующие банки). Сейчас все одобрения получены, поэтому мы планируем закончить сделку в течение ближайших двух месяцев.

Горизонты

— Что будет после этого, не будете ли выделять в отдельный бизнес, и выводить на биржу?

— В ближайшие годы «Русолово» будет развиваться как дочернее предприятие «Селигдара». Основной задачей, по-прежнему, является наращивание добычи олова и вывод компании на производство 5-6 тысяч тонн металла в год.

Что касается потенциального IPO, то акции «Русолова» и так на бирже. Могу сказать, что привлечение акционерного капитала пока не предполагается, но в дальнейшем это решение за акционерами «Селигдара». Если они решат, что этот бизнес лучше развивать отдельно, компания «Русолово» может быть выделена. Но сегодня так вопрос не стоит.

— У «Селигдара» зарегистрирована допэмиссия акций на 12% от капитала. Планируете ли вы использовать эту возможность привлечь внешний капитал?

— Конъюнктура на рынке акционерного капитала пока не слишком благоприятная. Мы уже дважды откладывали размещение пакета, ожидали лучшего рыночного предложения покупки акций. Но компания развивается стремительно. В этом году были запущены обогатительные фабрики на Рябиновом и Сининде, реконструирован оловянный рудник «Фестивальный» и запущена «Солнечная обогатительная фабрика», у нас идёт большая исследовательская работа. Компании остро не хватает капитальных средств. Я думаю, что, несмотря на плохой рынок, мы попробуем этой осенью полностью или частично разместить данный пакет. Мы уже провели ряд предварительных переговоров с потенциальными инвесторами, интерес есть.

— Для вас 2017 год – год большого перелома, с успехом ваших проектов (Рябиновская, Самолазовское, Сининда), на каком временном горизонте вы видите взрывной рост производства золота холдингом?

— 2017 год будет успешным, но не раскроет всего потенциала наших активов. Сейчас мы закладываем основные показатели бюджета 2018 года. В следующем году мы предварительно ожидаем получить рост по золоту до 6 тонн, а по олову – до 1500 тонн. При этом у нас сохраняются возможности дальнейшего органического роста производства, достаточно много заделов по оптимизации.

По итогам 2016 года мы отчитались перед акционерами о соответствии темпов развития компании её стратегии. Она предполагает дальнейшее увеличение объемов производства «Русоловом» (строительство нового ГОКа на Правоурмийском месторождении). В ней заложена возможность приобретения новой «золотой» лицензии, поэтому мы планируем принять участие в аукционе на месторождение Гора Рудная (Морозкинское с 12-15 тоннами запасов золота), которое рядом Рябиновым нашим месторождением, и не потребует значимых инфраструктурных затрат.

Но наращивание объёмов производства не является основной задачей компании. Наши усилия в последние годы были направлены на его интенсификацию и этот приоритет останется неизменным в ближайшие годы. Получить здесь «взрывной рост» для нас гораздо интереснее со всех точек зрения.

Сейчас разрабатывается новая стратегия развития компании на следующие 7 лет. Всю работу по её разработке и согласованию мы планируем завершить осенью и представить акционерам до конца года. В ней планируется раскрыть большую часть тех скрытых резервов, которые сейчас есть у «Селигдара». Надеюсь, что акционеры нас поддержат и новая стратегия будет утверждена.

<http://seligdar.ru/post/8475/>